

Пока Фан Дунсуй разговаривал по телефону, Фан Цзяхуай уже тихонько подобрался поближе, так и норовя прижать ухо к динамику.

Они чинно уселись на диване. Дунсуй услышал, как на том конце провода дядюшка Чжу вздохнул и заговорил наставительным, мягким голосом:

— Суйсуй, я тут увидел публикацию киноимператора Е в Вейбо. Вы когда вообще успели познакомиться?

Дунсую было неловко упоминать трансляцию в Цзиньчжоу, поэтому он уклончиво ответил:

— Киноимператор Е недавно переехал в «Сады Ифэй» и заглядывал к нам, чтобы навестить папу.

Стоило ему договорить, как отец отвесил ему увесистый щелбан.

— Ш-ш-ш... — Дунсуй потер лоб.

Фан Цзяхуай, не на шутку уязвленный, беззвучно зашевелил губами, возмущенно выговаривая одними губами:

«Зачем ты меня-то приплёл?!»

«Паршивец мелкий, совсем от рук отбился, всё чужакам подпевает».

— Тс-с, он же слушает, — Дунсуй победоносно усмехнулся одними уголками губ.

Он заговорил тише, предостерегающе покачав телефоном перед носом отца — мол, звонок ещё идёт, так что сиди тихо и не смей встревать.

Фан Цзяхуай аж побелел от злости, но послушно замолчал, лишь исподтишка пребольно ущипнул сына за бок.

«Смерти своей не боится, раз над родным отцом измывается — точно ремня просит».

От неожиданного щипка Дунсуй поморщился и на мгновение упустил нить разговора. Ему ничего не оставалось, кроме как запнуться и переспросить собеседника.

На том конце провода дядюшка Чжу обреченно вздохнул, и в его голосе проскользнули нотки неловкости:

— Суйсуй, хоть наш шоу-бизнес — то ещё болото, где чёрт ногу сломит, Киноимператора Е я знаю неплохо. У него безупречная репутация. Если доверить тебя ему, я буду спокоен. Вот только боюсь, твой отец...

Услышав это, отец и сын ошарашенно уставились друг на друга. В комнате повисла гробовая тишина.

В голове Дунсуя вихрем пронеслась та самая шипперская картинка из интернета. Сердце испуганно екнуло. Спешно отведя взгляд от отца, он опустил голову, чувствуя, как горячая краска заливает лицо до самых ушей.

«Но почему линии этого рисунка так отчетливо всплывают перед глазами?»

«Словно какая-то неведомая сила заставляет меня подставлять наши лица под те силуэты...»

«Так, стоп, стоп! Хватит об этом думать!»

Дунсуй затаил дыхание, лицо его словно окаменело. Он попытался прогнать безумные мысли, но предательский румянец на щеках стал лишь гуще.

Фан Цзяхуай скосил глаза на сына. Заметив его смущение, он пришел в неопишуемый ужас: неужели слова Лао Чжу действительно пробудили в парне какие-то нежные чувства?!

В голове отца точно взорвалась петарда. Он выхватил у сына мобильный и, резко отвернувшись, разразился гневной тирадой:

— Лао Чжу, что за бред ты несешь?! Какое еще «доверить сына Е Вану»?! Между ними вообще ничего нет! Тебе что, в режиссерском кресле заняться нечем, раз ты всякую чушь выдумываешь?!

— Но зачем тогда Е Ван опубликовал этот пост... — пробормотал Лао Чжу на том конце провода.

— Да пусть хоть луну с неба публикует, тебе-то что за печаль?! — Фан Цзяхуай упер руку в бок, окончательно потеряв самообладание и переходя на крик. — Мой сын в будущем женится на приличной, скромной девушке! Не смей сватать ему кого попало!

И с этими словами он с силой нажал на кнопку отбоя.

Выдохнув, он сразу почувствовал невероятное облегчение.

Поразмяв пальцы, он замурлыкал под нос веселый южный мотивчик, развернулся и с победной улыбкой протянул телефон сыну.

Наблюдая за этим представлением, Дунсуй лишь криво усмехнулся. Неловкость как рукой сняло. Он медленно поднял руку и показал отцу большой палец:

— Пап, ну ты даешь. Мощно.

Он похвалил его от всей души и тут же угодливо принялся разминать плечи родителя.

Фан Цзяхуай довольно сощурился, откинулся на спинку дивана и блаженно расслабился. Хлопнув сына по ладони, он тяжело вздохнул и ядовито процедил сквозь зубы:

— Если я долго не ругаюсь, этот старый хрыч принимает меня за бесхребетного добряка! Ишь чего удумал — распоряжаться личной жизнью моего сына! Киноимператор Е, конечно, парень видный, но у вас двоих ничего быть не может. Не переживай, сынок, свою судьбу ты устроишь сам, а я всегда поддержу тебя.

Дунсуй послушно кивнул:

— Спасибо, пап... Ладно, я пойду к себе.

— Иди, иди.

Фан Цзяхуай махнул рукой. Едва за Дунсуем закрылась дверь, он вольготно развалился на диване. Телефон в руке завибрировал от бесконечных уведомлений. Разблокировав экран, он увидел сообщения от покаявшегося режиссера Чжу.

[Чжу Цзючжи: Я был неправ! [Гифка: Покаянный поклон на коленях]]

Губы Фан Цзяхуая расплылись в довольной ухмылке. Он с превосходством посмотрел на экран.

«Быстро же ты пошел на попятную».

Не желая отвечать слишком быстро, он лениво напел пару куплетов из старой цзяннаньской оперы и только потом, уютно устроившись в подушках, не спеша набрал ответ.

[Фан Цзяхуай: Чтобы это было в последний раз! [Эмодзи: руки в боки]]

[Чжу Цзючжи: Слушаюсь и повинуюсь!]

[Чжу Цзючжи: Но если серьезно, Е Ван — отличный кандидат. Ты ведь и сам с ним работал, считай, на твоих глазах вырос. Человек надежный, проверенный.]

[Чжу Цзючжи: К тому же я перечитал его пост несколько раз. Уверен, между ними уже пробежала искра. Если ты действительно против их союза, лучше перекрой им кислород прямо сейчас, пока всё не зашло слишком далеко.]

«Что за чушь он несёт?»

Фан Цзяхуай уставился на экран, недоумевая.

[Фан Цзяхуай: Опять за свое? Да они характерами совершенно не сходятся, о каких отношениях вообще речь?]

[Чжу Цзючжи: Поживем — увидим. Я так не думаю.]

«Тоже мне, пророк выискался».

Разозлившись, Фан Цзяхуай резко сел и яростно застучал по клавишам:

[Фан Цзяхуай: Завязывай пить на съемочной площадке, режиссер Чжу. Премного благодарен.
[Гифка: Пока-пока]]

Раздражение нарастало. Он решительно выключил телефон и уставился на экран телевизора, пытаясь отвлечься. Однако яркие кадры на экране мелькали вхолостую — в ушах назойливо звенели предостережения Лао Чжу.

Фан Цзяхуай досадно поморщился.

«Да все режиссеры безумны!»

Просидев в тишине еще несколько минут, он взял пульт и принялся бесцельно щелкать каналы. Но ни одно шоу не могло увлечь его — дурацкие слова старого Чжу никак не выходили из головы.

«Какая-то необъяснимая тревога скребла душу, не давая покоя».

Спустя какое-то время он поджал губы и наконец обернулся к закрытой двери спальни сына. Дверь была плотно заперта.

Он набрал побольше воздуха в легкие и громко крикнул:

— Сынок! Чуть не забыл сказать! Если Лао Чжу вернется и решит отыгаться на мне, ты обязан меня защитить! Не забывай, я сегодня ради тебя под танки лег!!!

Дунсуй лишь мысленно закатил глаза.

«И куда только делась вся твоя бывшая спесь, папа?»

«Яблоко от яблони недалеко падает. Каков отец, таков и сын — оба трусишки».

Дунсуй сжался под одеялом, крепко сжимая в руке телефон. Лоб его прорезали воображаемые темные полосы досады. В конце концов он приподнял край одеяла и крикнул в сторону двери:

— Ладно-ладно! Я буду стоять за тебя горой, не переживай!

Из гостиной донеслось довольное утуканье, и в квартире воцарилась тишина.

Полежав ничком еще немного, Дунсуй понял, что так лежать неудобно. Он завозился, сел и поудобнее прислонился спиной к изголовью кровати.

Он твердо решил написать киноимператору Е. Нужно было спросить про тот злополучный пост в Вейбо и вежливо поинтересоваться, как ему самому лучше на него отреагировать.

«Но боже, как же неловко... С чего вообще начать разговор?»

«"Многоуважаемый киноимператор Е, хи-хи-хи, я тут увидел ваш пост... Спасибо за теплое отношение, я прямо..." Тьфу! Что за глупость?! Так писать точно нельзя!»

Дунсуй в раздражении пнул одеяло и пару раз перекатился с боку на бок.

«Если я отправлю что-то подобное, он наверняка подумает: "Ха-ха, пока я был у тебя в гостях, ты молчал как партизан, а стоило мне уйти, сразу побежал строчить сообщения. Твои намерения шиты белыми нитками, парень. Что ж, тебе удалось привлечь мое внимание".»

«Фу, какая гадость! Меня сейчас стошнит».

«Может, написать предельно официально?»

Дунсуй откашлялся и натянул на лицо приторно-сладкую, фальшивую улыбку, мысленно репетируя:

«"Добрый вечер, Киноимператор Е. Простите, что заметил ваше сообщение так поздно. Позвольте выразить вам глубочайшую признательность за столь лестные слова. Однако, будучи от природы человеком не самым сообразительным, я бы хотел смиренно просить вашего совета о том, как мне подобает ответить на это публично. Свои долги я непременно верну вам на съемочной площадке через пару дней".»

—... — Он сам невольно хмыкнул от абсурдности этой тирады. Искусственно до тошноты. Даже самому смешно стало.

Он так и сяк перебирал варианты, мысленно редактируя фразы. Спустя добрых полчаса мучений у него наконец вырисовалось нечто более-менее приемлемое.

Он разблокировал экран, открыл Вичат и вдруг замер...

«Черт возьми, а у меня ведь даже нет его контакта!»

«Ну конечно, откуда ему взяться? Мы ведь едва знакомы».

Осознание этого очевидного факта мгновенно остудило его пыл. Успокоившись, он зашел в список своих групповых чатов. Отыскав чат жильцов под пафосным названием «Дружная семейка Садов Ифэй», Дунсуй принялся методично пролистывать список участников. К его удивлению, профиля Е Вана там не оказалось.

«Неужели он еще не вступил?»

Не подумав, он крикнул в сторону двери:

— Пап, а у тебя есть контакт Е...

Но едва имя сорвалось с губ, в памяти всплыл недавний разговор с дядюшкой Чжу. Дунсуй осекся на полуслове и испуганно округлил глаза, вовремя проглотив имя Е Вана.

«Лучше не будить лихо. Папа опять надумает себе бог весть что».

Прикусив губу, он вспомнил, что отца в этом чате жильцов нет, и со спокойной душой отправил сообщение с упоминанием всех участников.

[Дружная семейка Садов Ифэй (29)]

[Фан Дунсуй: @все участники, а господина Е, нашего нового соседа с пятого этажа, еще не добавили в чат? Может, кто-нибудь из почтенных тетюшек пригласит его? Очень жду~ [Гифка:

Примерный мальчик]]

<http://bllate.org/book/18316/1917840>